

ВОРОНЦОВ РОМАН ИЛАРИОНОВИЧ

Граф Роман Ларионович (так писалось и произносилось его отчество при жизни) Воронцов, весьма заметная и незаурядная личность в России второй половины XVIII в., чаще всего упоминается только как отец княгини Е.Р.Дашковой, ее сестры Елизаветы Воронцовой и братьев Александра и Семена Романовичей, а также как первый владимирский наместник. Подробности его частной жизни и службы мало известны, хотя вполне заслуживают внимания. Истинный патриот, человек весьма деятельный и хороший организатор, Роман Ларионович занимал различные посты в государстве и вошел в историю благодаря немалым заслугам перед престолом и Отечеством.

К сожалению, в литературе сложился скорее отрицательный, чем положительный образ Романа Ларионовича, к которому часто прилагают прозвище

«Роман — большой карман». Его обвиняли в том, что после смерти супруги он зажил веселой жизнью и мало заботился о своих детях, а также в неграмотности, взяточничестве и превышении власти. На самом деле подобные заключения не подтверждаются документально и по большей части являются вымыслами, порожденными незнанием истинной биографии Романа Ларионовича.

Год рождения и служебная карьера. Все дореволюционные и современные словари и энциклопедии указывают, что граф Р.Л.Воронцов родился в 1703 г. или 1707 г., хотя хорошо известно, что он был младшим братом канцлера Михаила Воронцова, появившегося на свет в 1714 г. Действительная дата рождения Романа Ларионовича — 17 июля 1717 г., что подтверждается многими документами¹.

Сын воеводы Ростова Великого, Роман получил первоначальное воспитание и обучение, вероятно, в семье. Вслед за старшим братом Михаилом он еще в самые молодые годы был определен пажем к цесаревне Елизавете Петровне.

¹ Подробно см.: Алексеев В.Н. Граф Роман Воронцов (материалы к биографии) // Воронцовы — два века в истории России. — Владимир, 1992. С. 23–32.

В возрасте 16-ти лет Роман Воронцов поступил на военную службу в лейб-гвардии Измайловский полк. В 1739 г. он значился уже прапорщиком, а спустя два года — подпоручиком того же полка. Служебная карьера Романа совпала с правлением Елизаветы Петровны и, несомненно, была связана с жеманностью старшего брата Михаила на Анне Карловне Скавронской, двоюродной сестре императрицы. В год свадьбы Р.Л.Воронцов был пожалован придворным званием камер-юнкера, в 1746 г. стал действительным камергером императорского двора, а 25 декабря 1755 г. — генерал-поручиком.

19 января 1760 г., в последний год правления императрицы Елизаветы Петровны, братья Роман и Иван Воронцовы вслед за старшим братом Михаилом были возведены в графское достоинство. В указе императора Священной Римской империи Франциска I говорилось: «...В знак особливия наша Цесарская Милости и благосклонности вышепереченных... двух братьев Романа Ларионовича и Ивана Ларионовича Воронцовых, также Священной Римския Империи Графским достоинством пожаловать определили несомненно уповая, что они по примеру вышепомянутого их брата не упустят ни одного случая, в котором бы нам Священной Римской Империи и Августейшему Дому нашему наисвященныя услуги показать могли»². Вскоре за этим событием 16 августа 1760 г. русская императрица произвела нового графа в члены Правительствующего Сената.

В отличие от своего старшего брата Роман Воронцов был весьма деловым хозяином своих владений, получал с них немалые доходы при хорошем благосостоянии крестьян. Число сел и деревень, находящихся в его руках, постепенно увеличивалось. У него были дома в Петербурге (на Васильевском острове и на Фонтанке) и в Москве (на Знаменке). К имениям покойной супруги добавились владения во Владимирской, Костромской, Тамбовской, Саратовской, Пензенской, Калужской и Московской губерниях. Под Петербургом в принадлежавшем ему имении Мурино была основана водочная фабрика. Граф Роман владел дачей по Петергофской дороге и усадьбой Старые Мёдуши в Копорском уезде. Неподалеку от Владимира на реке Пекше находилось принадлежавшее ему село Андреевское, ставшее впоследствии одной из знаменитейших усадеб Воронцовых.

В 1758 г. Роман Ларионович купил Верх-Исетский железоделательный завод на Урале (в окрестностях Екатеринбурга). Спустя год к нему прибавились четыре медеплавильных завода, полученных от брата Михаила Ларионовича. Производство меди на этих заводах было настолько значительным (ежегодно выплавлялось до 5,5 тыс. пудов), что этот факт был отмечен Горным комитетом.

Наступившее в 1761 г. недолгое правление Петра III ознаменовалось для Романа Ларионовича значительными пожалованиями. На третий день после восшествия на престол (28 декабря 1761 г.) император произвел Воронцова в генерал-аншефы (полные генералы). Граф стал кавалером старейшего российского ордена Св. Андрея Первозванного. Причины щедрости государя для многих были совершенно очевидны: средняя дочь графа Елизавета была фавориткой монарха³.

Государственный переворот 28 июня 1762 г. изменил жизнь Романа Ларионовича. За сочувствие к покойному государю Екатерина II лишила его части владений и выслала из Петербурга в Москву, а его дочь Елизавету — в подмосковную деревню отца, по-видимому, в село Демидково (Милет). Со своей стороны, Роман Ларионович на какое-то время прекратил отношения с младшей дочерью Екатериной (княгиней Дашковой), единственной из Воронцовых, которая не только безропотно приняла новую власть, но и способствовала свержению Петра III.

² ОПИ ГИМ. Ф. 60. Оп. 1. Д. 2445. Л. 37.

³ Там же. Л. 13.

Наиболее плодотворным временем государственной службы графа Р.А.Воронцова были 1760—1770-е гг., в течение которых он являлся сенатором и наместником. Роман Ларионович уже достиг зрелого возраста, что не могло не отразиться на серьезности его службы и основательности действий.

Уложенная комиссия. В предпоследний год своего правления императрица Елизавета Петровна обратила особое внимание на деятельность Комиссии по новому законодательству (Уложенной комиссии), работавшей над обновлением законов Российской империи. Чтобы ускорить эту работу, 29 октября 1760 г. председателем Комиссии был назначен Р.А.Воронцов. Законотворческой деятельностью Роман Ларионович занимался в течение восьми лет. Узнав об этом назначении, старший сын Александр поздравлял отца с оказанной честью: «Публика давно оное ожидала и довольна теперь быть может. Вы, конечно, окажете вскоре, что она не по пустому надежду имела. Рассудите, сколько мне приятно будет слышать: отец, которого люблю, один может из нонешнего века быть сравнен добродетелию сенаторов римских при установлении Сената»⁴. Роман Ларионович, в свою очередь, просил Александра помочь достать для него во Франции перевод сочинения Ш.А.Монтескье «О духе законов» (граф называл его «О Разуме законов»)⁵.

Составление нового Уложения предполагало написание и принятие новых, простых и ясных законов, учитывающих интересы различных сословий русского народа. Став председателем Комиссии, Р.А.Воронцов начал свою деятельность с проверки того, что было сделано прежним составом Комиссии, и с подбора новых ее членов. На посту председателя Комиссии граф Воронцов отстаивал программу дворянской монополии на землю и владение крестьянами, на развитие дворянского предпринимательства. В своем костромском имении Опалиха он построил полотняную фабрику, показывая на примере, что хозяйственная деятельность несколько не умаляет дворянское достоинство.

К концу царствования Елизаветы Петровны Уложенная комиссия закончила почти все уложения. К сожалению, смерть императрицы приостановила эту работу.

Оживление деятельности Уложенной комиссии произошло лишь в 1762 г., но завершить работу над Уложением не удалось и на этот раз. 28 июня произошел дворцовый переворот, а уже 25 июля последовал указ о переводе Комиссии в Москву по случаю коронации новой императрицы. Следующим указом от 13 января 1763 г. под предлогом, что «Уложение еще к совершенству не приведено», депутаты были распущены. Хотя Комиссия еще существовала и во главе её по-прежнему стоял Р.А.Воронцов, работа ее над законодательством фактически прекратилась.

Вольное экономическое общество. Деятельность графа Романа Ларионовича на государственном поприще была также связана с Вольным экономическим обществом. Старейшее и впоследствии самое богатое из ученых обществ России, Вольное экономическое общество было учреждено в 1765 г. крупными землевладельцами, стремившимися повысить производительность труда крестьян и усовершенствовать сельское хозяйство. Организации, способствующие развитию национальной промышленности и сельскому хозяйству, к тому времени существовали во многих европейских странах и, конечно, в немалой степени являлись примером для России. Ближайшими задачами Вольного экономического общества было распространение нужных и полезных для земледелия и «домостроительства» знаний, передовых технологий, изучение положения русского земледелия и условий хозяйственной жизни страны.

⁴ Заозерский А.И. Александр Романович Воронцов. К истории быта и нравов XVIII в. // Исторические записки, 1947. Т. 23. С. 113.

⁵ Там же. С. 110.

По распоряжению императрицы собрание учредителей Общества произошло 15 июня 1765 г. Накануне этого события придворным библиотекарем И.И.Таубертом был составлен план «Общества для поощрения в России земледелия и промышленности». Собрание состояло из 15 лиц очень высокого положения. Их список открывало имя графа Романа Ларионовича Воронцова. Далее значились граф Г.Г.Орлов, вице-президент Адмиралтейств-коллегии граф И.Г.Чернышев и другие⁶. Собрание приняло устав организации, получившей название «Вольное экономическое общество». Общество было учреждено в качестве организации, не зависимой от правительства, и поэтому называлось «вольным». Как наиболее знатному из всех присутствующих на собрании членов-учредителей Роману Ларионовичу было предложено возглавить Общество, то есть стать его президентом. Основанием к выдвижению кандидатуры графа Воронцова послужило и примерное ведение им своего собственного хозяйства — множества вотчин и заводов на Урале.

Роман Ларионович не принял предложения и уклончиво объяснил его незнанием иностранных языков. Главой Общества был избран граф Г.Г.Орлов. Тем не менее, Р.Л.Воронцов не только не уклонился от работы в Обществе, но и стал одним из его наиболее деятельных членов. Он предложил для собраний свой дом, в котором Общество и заседало в течение полутора лет, пока на выделенные императрицей деньги не купило собственное здание. Поскольку сумма оказалась недостаточной, часть денег была добавлена графом Романом Ларионовичем.

Официальное учреждение Вольного экономического общества состоялось 2 ноября 1765 г. С самого начала его существования Роман Ларионович стал ключевой фигурой, выдвигая всевозможные идеи и проекты. В 1766 г., уже во втором выпуске «Трудов Вольного экономического общества» (всего за время деятельности Общества было выпущено 280 томов «Трудов») появилась его статья «О заведении запасного хлеба», посвященная вопросу голода в русских деревнях. Граф делился своим опытом организации в собственных деревнях общественных житниц как средства предотвращения массового голода в неурожайные годы. Он предлагал завести в селах и деревнях специальные житницы, в которых надлежало бы хранить запас зерна на случай голода и запас посевного материала. Повсеместное создание подобных житниц, по мнению Р.Л.Воронцова, не только избавит народ от голодных лет, но и будет противостоять повышению цен на хлеб.

Инициативы Романа Ларионовича касались самых разных сторон сельского хозяйства. Так, в 1766 г. по настоянию Воронцова Общество закупило у псковских помещиков семена льна и с инструкцией о разведении этой весьма полезной и неприхотливой культуры рассылало их всем желающим.

Еще больший интерес представляют соображения Романа Ларионовича, касающиеся отношений между крестьянами и помещиками. Их совершенствование, считал Р.Л.Воронцов, является главнейшим залогом процветания жизни в России. Свои соображения граф высказал в статье «О способах к исправлению сельского домостроительства», изданной в пятом выпуске «Трудов» Общества. В числе первоочередных мер к исправлению положения в деревнях Роман Ларионович видел ограничение власти управляющих и приказчиков, которые в отсутствие помещиков часто становились совершенными тиранами своих односельчан. Для предотвращения исходящих от них несправедливостей Воронцов предлагал образовывать в селах крестьянские суды, состоящие из наиболее уважаемых людей, которым и следовало бы заниматься провинностями крестьян. Управляющим в этом случае оставалась бы лишь роль руководителя хозяйства.

⁶ Ходиев А.И. История Императорского Вольного экономического общества. —СПб., 1865.

Он призывал дворян «обходиться ласкою» с крестьянами, раз в году устраивать им праздник, благодарить за труд, причем наибольшую благодарность выказывать исправным крестьянам, ставя их в пример ленивым.

Многие предложения Романа Ларионовича совпадали с традиционными правилами жизни крестьянской общины на Руси. Упоминая о вдовах, оставшихся без кормильца, он отмечает, что община должна брать на себя труд по обработке их земли, помогать в выращивании и уборке хлеба, а также в заготовке дров на зиму. Кроме того, граф советовал помогать в обработке земли недужным крестьянам и слабым семьям, возрождать свойственную православным взаимопомощь и развивать в них сострадание к соседу. По его словам, такие меры будут смягчать суровые нравы русского народа, развивать в нем любовь к ближнему.

Не без активного участия Вольного экономического общества в России были введены прививки против оспы. Когда в октябре 1768 г. в числе первых сделавших такую прививку оказались императрица Екатерина II и будущий наследник великий князь Павел Петрович, Общество приняло решение наградить самодеятельницу сразу двенадцатью особыми золотыми медалями с профилем императрицы и надписью «Собою пример подала». На обратной стороне медали был изображен храм, из которого выходят императрица с сыном. Медали были преподнесены государыне при ее посещении Сената Романом Воронцовым. От имени сенаторов он произнес торжественную речь, обращенную к императрице.

Вольное экономическое общество имело очень большие заслуги перед государством. Оно стало инициатором отмены крепостного права, введения всеобщего начального образования, распространения в стране новых сельскохозяйственных культур (в том числе картофеля), становления российского сыроварения, российской статистики. Немалая толика в этих заслугах принадлежала и графу Р.Л.Воронцову.

В масонских ложах. Отдавая дань времени, Роман Ларионович не только увлекался «модными учениями», но и состоял членом масонских лож, что, впрочем, не было редким явлением среди придворной знати екатерининского правления. Некоторые авторы даже называли Р.Л.Воронцова «известным русским масоном». Еще в 1756 г. Романа Ларионовича указывали в качестве главы ложи «Молчаливость», в которой кроме него числились представители лучших родов российского дворянства. Впоследствии Р.Л.Воронцова и его сына Семена Романовича указывали в качестве членов Великой Провинциальной ложи И.П.Елагина. Роман Ларионович был членом лож «Муз», «Урания» и «Скромность».

Наместник владимирский, тамбовский, пензенский и костромской. Наиболее известной из всех должностей Романа Ларионовича была должность наместника Владимирского, на которую он был назначен 19 января 1778 г.

1 сентября того же года под начальством Воронцова было образовано Владимирское наместничество с губерниями Владимирской, Тамбовской и Пензенской. Хотя вскоре Тамбовская и Пензенская губернии выделились в самостоятельные наместничества, Воронцов по-прежнему оставался их общим руководителем. Судя по всему, новое назначение как нельзя больше соответствовало желанию графа быть полезным Отечеству. Войдя в положение дел, он писал сыну Александру, что намерен искоренять злоупотребления властью и, в первую очередь, злоупотребления при рекрутском наборе — одной из наиболее частых причин нарушения законности.

При Романа Ларионовиче много работ было произведено по украшению Владимира. Так, по повелению императрицы Екатерины был предпринят ремонт и реконструкция Золотых ворот — одной из главных достопримечательностей города. В 1780 г. во Владимире открылась первая почтовая контора, подчинявшаяся Московскому почтамту. Прежние ямы были заменены почтовыми станциями. Заботясь о путе-

шественниках, перебирающихся на противоположный от Владимира берег Клязьмы, Роман Ларионович в 1780 г. приказал построить на правом берегу реки постоянный двор, где проезжавшие и особенно вымокшие после переправы люди могли бы обогреться и найти пищу.

В 1782 г. к Владимирскому было присоединено Костромское наместничество, и в последний год жизни Роман Ларионович стал еще и костромским наместником.

«Роман — большой карман». В связи с должностью владимирского наместника большинство биографов графа Романа Воронцова упоминают о его прозвище «Роман — большой карман», якобы указывавшем на необычайную скупость, лихоимство, поборы и большое богатство наместника. Даже его смерть, наступившую от удара на 67-м году от рождения, связывают с этим прозвищем. Будто бы императрица, узнав, что Воронцов довел губернию до разорения, прислала ему в подарок кошелек, намекающий на взяточничество. Уже довольно пожилой граф якобы смертельно взволновался, что и ускорило его кончину⁷.

Между тем в 1783 г., уже после смерти Р.А.Воронцова, была проведена ревизия Владимирского наместничества. По поручению правительства в ней принимал участие сенатор князь М.М.Щербатов. Последствием этой ревизии был суд над владимирским вице-губернатором князем Ухтомским, уличенном во взятках при рекрутском наборе. За те же злоупотребления был привлечен к ответственности и губернатор Самойлов, однако имя графа Р.А.Воронцова в документах не упоминалось. Тем не менее, в вышедшей впоследствии книге князя М.М.Щербатова существуют строки, определившие облик графа Романа на все последующие годы. Публицист писал: «Граф Роман Ларионович Воронцов, во все время своей жизни признанный мздоимцем, был определен в наместники во Владимир и не преставаля обыкновенныя свои мздоимства производить; не сокрыты оныя были от Государя, который токмо двоезнаменующим знаком, присылкой большого кошелька его укорил»⁸.

При перепечатке текста князя М.М.Щербатова в «Русской старине» ее редактор добавил от себя, что факт присылки кошелька Воронцову свершился 27 ноября 1783 г. в день его ангела-хранителя и что это стало причиной смерти графа, последовавшей через три дня⁹. С тех пор практически всякое упоминание имени Романа Ларионовича в литературе стало сопровождаться ссылкой на прозвище «Роман — большой карман».

Между тем сам Роман Ларионович высказывал в письмах свое огорчение окружавшей его клеветой и жалобами. Он изъявлял желание принять у себя любого человека, чтобы тот воочию убедился, насколько наместник печется о благополучии своего наместничества. О невинности Романа Ларионовича писал и его друг граф П.В.Завадовский.

Таким образом, принятое трактование прозвища «Роман — большой карман» нуждается в серьезном обосновании и до тех пор выглядит по меньшей мере недоказанным. Напротив, приведенные выше сведения заставляют считать Р.А.Воронцова добросовестным и умелым наместником.

Кроме уже перечисленных, у Романа Ларионовича были и другие заслуги перед Отечеством. С его участием готовился Манифест о вольности дворянства 1762 г., дававший русскому дворянину преимущества, которых он никогда не имел прежде.

⁷ См., например: Огарков В.В. Воронцовы. Их жизнь и общественная деятельность. Биографические очерки. — СПб., 1892.

⁸ Щербатов М.М. О повреждении нравов в России. — Лейпциг, 1876. С. 96.

⁹ Русская старина, 1871. Т. III. С. 682.

Граф Р.А.Воронцов имел достаточно наград. К концу жизни он был кавалером российских орденов Св. Андрея Первозванного, Св. Александра Невского, Св. Владимира I степени, Св. Анны, а также ордена Белого Орла, бывшего в то время польским.

Меценатство. Подобно своему старшему брату Михаилу, Роман Воронцов был близок и покровительствовал русским ученым и деятелям культуры. Известны прошения, поданные ему М.В.Ломоносовым, который считал Романа Ларионовича одним из своих покровителей. Как дань времени следует, видимо, признать неприятие Воронцовым опытов и электрической машины Г.-В. Рихмана: Роман Ларионович относился к ним как к кощунственным.

18 октября 1751 г. Ломоносов подал в Канцелярию Академии наук доношение, что Роман Ларионович Воронцов желает напечатать за свой счет переведенную с французского И.В.Шишкиным книгу о княжне Иерониме (в репорте «Княжны Еронимы, дочери Дмитрия Палеолога, брата цесаря Константина, последнего на Востоке»). Книга была дана Ломоносову для свидетельствования, и 16 декабря он сообщил, что она достойна к печати.

Семья и дети. В возрасте 18-ти лет Роман Воронцов вступил в брак с Марфой Ивановной Сурминой (17 июня 1718 — 19 апреля 1745). Дочь конюшего Патриаршего приказа Ивана Михайловича Сурмина, Марфа была его единственной наследницей и получила богатейшее приданное¹⁰.

Браку с Романом Воронцовым предшествовало замужество М.И.Сурминой с капитаном лейб-гвардии Преображенского полка князем Ю.Ю.Долгоруким. Их брак, заключенный в 1729 г., когда Марфе было всего 11 или 12 лет, оказался недолгим и завершился бракоразводным процессом по обвинению Марфы в супружеской неверности. В 1731 г., с воцарением Анны Иоанновны, род Долгоруких попал в опалу, и его представители были отправлены в ссылку. Капитан гвардии князь Ю.Ю.Долгорукий был лишен чинов и имений и сослан в вечную работу в Кузнецк за «непристойные толкования о Государевых учреждениях и за оскорбление Ея Величества поносительными словами».

Немилость государыни не коснулась Марфы Сурминой. В 1733 г. решением Святейшего Синода она была освобождена от супружества и в 1735 г. выдана за Романа Воронцова. Когда впоследствии, уже в 1742 г., стараниями графа М.А.Воронцова Долгоруковы были возвращены в Москву, Марфа Ивановна встретила со своим бывшим супругом, но, как писали, уже при совершенно спокойном сердце. Тем не менее сохранились документы, говорящие о незаконченных еще в 1742 г. имущественных спорах между Марфой Воронцовой и лейб-гвардии капитаном Ю.Ю.Долгоруким. В 1743 г. отставной майор князь Ю.Ю.Долгорукий был произведен в генерал-майоры, а спустя три года, в 1746 г., скончался.

С женитьбой на Сурминой Роман Воронцов стал не только владельцем богатого приданного, но и упорочил свое положение при дворе. Известно, что цесаревна Елизавета и Марфа Сурмина были подругами. Последняя не раз ссуживала будущую императрицу деньгами. Приданное Марфы Сурминой составило основу состояния Р.А.Воронцова, к которому впоследствии он добавил множество купленных владений.

К несчастью, семейная жизнь Романа Воронцова не была долгой. Марфа Ивановна скончалась 19 апреля 1745 г. В 28 лет Роман Ларионович остался вдовцом с пятью детьми (двое детей Р.А.Воронцова — Владимир и Анна — скончались во младенчестве). Его старшей дочери Марии шел девятый год, а младшему Семену не исполнилось и года. Правда, дети не остались без присмотра: все они вначале попали в дом дяди Михаила Ларионовича, затем старшие девочки Мария и Елизавета были взяты ко двору

¹⁰ ОПИ ГИМ. Ф. 60. Оп. 1. Д. 81. Л. 2.

фрейлинами, младшую Екатерину забрала к себе бабушка Федосья Сурмина, а Семена принял на воспитание дед Ларион Гаврилович. В доме отца остался только старший сын Александр.

Роман Ларионович приложил немало сил для воспитания своих детей, о чем впоследствии вспоминали и они сами. Особенно внимательно он относился к образованию сыновей. Сохранившиеся письма Романа Ларионовича к детям свидетельствуют о том, как трогательно заботился отец о сохранении доброго имени и чести детей, как тщательно наставлял их в разных жизненных вопросах. Поучая Александра, обучавшегося во Франции, Роман Ларионович советовал ему: «Ты молод, и меня всякой тем страшает, чтоб не испортился твой нрав. Я пишу тебе больше как друг. Это имя хотя часто употребляется, только редко... В знании надлежит дойти до такой степени, чтобы не посрамить себя, когда тебе в компании случится вступить в рассуждение о каком-нибудь деле... Все, что случится достопамятного, записывай, чтобы вояж твой служил тебе в пользу...»¹¹. В других письмах Роман Ларионович писал: «Помни, мой друг, что ты поехал учиться, а не щеголять и что мотовством доброго имени не наживешь и не удивишь... Мне хочется, чтобы ты в будущем году осенью поехал в Испанию и Португалию, а там духовные в великой чести, и все говорят по-латыни, то можешь у них через то любовь иметь, когда говорить можешь по-латыни... Мне крайне хочется, чтобы ты объехал Голландию и рассмотрел всех животных, кои в воде и на земле жительствоуют... Приобретенное в них знание немало будет способствовать в будущем твоей должности. Вообще знать всех жителей сего, нами обитаемого шара сколько полезно, тебе самому известно...»¹².

Разумеется, отцовское воспитание не обходилось без порицаний, наставлений об экономии и даже негодования, но они были условными: «Ты примиришься со мной хоть за то, что я ни одной из моих угроз не произвел в действие», — писал Роман Ларионович сыну Александру¹³. В ответ сын писал отцу, что относится к нему не только как к почитаемому родителю, но и как к другу. Что касается экономности, то и здесь Александр радовал Романа Ларионовича, искренне сообщая о деньгах, что «прожить их легко можно, если захочешь, а у меня, благодаря Бога, такой склонности нет; надеюсь, что и впредь ее не будет»¹⁴.

Рано овдовевший Воронцов со временем смог еще раз устроить свою семейную жизнь. Его невенчанной супругой стала некая Елизавета Денисовна Брокет, о национальности которой нет единого мнения. Она родила Роману Ларионовичу еще четверых детей: Анну, Марию, Александра и Ивана. По существовавшему правилу эти внебрачные дети носили усеченную фамилию отца и таким образом значились дворянами Ронцовыми или Ранцовыми.

В 1782 г. у Романа Ларионовича появился первый и единственный внук по мужской линии — Михаил, сын графа Семена. Приехать к деду с сыном Семен Романович не решился: его супруга ни на час не расставалась со своим первенцем и очень беспокоилась о его здоровье. Поэтому на следующий год Роман Ларионович сам отправился в Петербург посмотреть на внука.

Во время пребывания Романа Ларионовича в столице Екатерина II несколько раз приглашала его на обед к себе во дворец. 22 сентября императрица отметила успешную деятельность Романа Ларионовича в хлопотливой и ответственной должности генерал-губернатора пожалованием ему очень высокого ордена —

¹¹ Заозерский А.И. Александр Романович Воронцов... С. 108, 110.

¹² Там же. С. 109, 111.

¹³ Там же. С. 110.

¹⁴ Там же. С. 123.

Св. Владимира I степени. Осенью того же года Роман Ларионович стал членом Российской Академии, основателем и президентом которой была его дочь княгиня Е.Р.Дашкова.

Эта поездка оказалась для старого графа последним посещением столицы и последней встречей с родственниками.

На обратном пути Роман Ларионович, видимо, простудился и слег от легочной болезни. Его лечили несколько докторов. К началу ноября граф, кажется, стал поправляться, но затем болезнь снова обострилась, и 30 ноября больной скончался.

Кончина и погребение. Первого владимирского наместника было решено захоронить внутри древнего, построенного еще в XII столетии, Дмитриевского собора, в юго-западном углу храма. Как сообщалось, похороны прошли «с великой церемониею при собрании некоторых полков и гарнизонов, в том числе города Владимира». Лишь несколько родственников, в том числе младший сын Иван, смогли добраться до Владимира на похороны. Уведомленный о кончине отца, поспешил на похороны и старший сын, граф Александр Романович Воронцов. Путь из Петербурга до Владимира он проделал всего за 4 дня, но нашел отца уже погребенным.

Спустя месяц «Санкт-Петербургские ведомости» опубликовали сообщение о кончине графа. Известил о смерти графа и издаваемый под наблюдением Е.Р.Дашковой журнал «Собеседник любителей российского слова».

Спустя 20 лет, в 1804 г., тщанием графа Александра Романовича над могилой его отца был установлен надгробный памятник, представлявший собой вертикальную пирамиду из алебаstra и примыкающий к ней алебастровый постамент с темного цвета мраморной доской, а также небольшую чугунную решетку с бронзовым золоченым гербом, окружавшую все надгробное сооружение. На постаменте стояла мраморная фигура плакальщицы, у ног которой располагалась фигурка сидящего мальчика с пеликаном в руках. Надпись на надгробной плите гласила: «Почивающему графу Роману Ларионовичу Воронцову, генерал-аншефу, сенатору, действительному камергеру, владимирскому и костромскому государеву наместнику орденов Св. апостола Андрея, Александра Невского, Св. Владимира, польского Белаго орла и Св. Анны кавалеру, родившемуся в 1717 году июля 17 дня, скончавшемуся во Владимире ноября 30 дня 1783 года» (орфография оригинала сохранена).

Работами по сооружению надгробия руководил итальянский мастер Кампиони, который, возможно, был и скульптором всего памятника.

Таковы были деяния и многочисленные заслуги перед Россией графа Романа Ларионовича Воронцова — вельможи, камергера, кавалера всех высших российских орденов, предпринимателя, заботливого отца, генерал-губернатора и наместника, члена Правительственного Сената и Российской Академии, чело- века, чье доброе имя вспоминали еще долгие годы после его кончины.

В.Н.Алексеев